

Ши Цуньцзина разбудила пощечина. Прежде чем он успел осознать свое положение, в спину ему врезался кулак, сбив с ног. Кровь из носа брызнула на добрых десять сантиметров.

Ши Цуньцзин: ?

Этот жестокий удар окончательно привел его в чувство и одновременно едва не лишил сознания от боли. Он хрипло дышал, уткнувшись лицом в потрескавшийся пол с плесенью, и с каждым вдохом ощущал во рту вкус крови.

В ушах звенели насмешки, вокруг слышались разрозненные шаги, чьи-то сдавленные рыдания. Кто-то наступил Ши Цуньцзину на спину – тяжелый, как стальной молот, удар едва не лишил его дыхания.

Сквозь издевки и насмешки звучала странная речь, будто смесь кантонского диалекта с южноминьским, да еще и с примесью английского – настоящая тарабарщина.

И что удивительнее всего: Ши Цуньцзин понимал каждое слово.

- Ни гроша за душой, а везешься! Где пенсия твоего брата, а? Ну-ка, отвечай!

- Говорят, даже низший рядовой, погибший в битве при Хакунате, получает сотню золотых лу. Черт, да это же золото! – другой голос прозвучал жадливо.

- Таковую добычу банды с Западной улицы просто обожают... Но учитывая, что твой братец все-таки герой войны...

Грубые насмешки слились воедино, а громила, попирающий спину Ши Цуньцзина, изрек:

- Отдай нам, банде «Красных муравьев», как взнос за защиту, и минимум два месяца сможешь дышать в этой развалюхе, оставаясь целым и невредимым!

Эти слова стали спусковым крючком. В мозг Ши Цуньцзина хлынула лавина бессвязных воспоминаний, текстовых фрагментов, совершенно чуждых ему понятий – и он, наконец, прозрел!

С трудом переводя дыхание, Ши Цуньцзин пытался осмыслить свою новую роль и ситуацию.

Он попал в роман о зергах!

Втянувшая его сюда система оказалась настоящей сволочью. В спешке она умоляла Ши Цуньцзина исправить паршивый конец оригинала со смертями, но сама лишь бессвязно пробормотала общие детали.

Что-то про самца-сердцееда, который не справился со своим гаремом и разругался с маршалом, своим каноническим партнером, перед свадьбой. Характеры главных героев были так хорошо прописаны в первой половине, что даже автор не смог все уладить, потому в конце механически свел их в браке к хэппи-энду.

Финал просто повергал читателей в шок. Канонический партнер, маршал, чьи подвиги на поле боя казались божественными, чье сердце оставалось чистым, никогда не сомневавшийся ни в одном слове возлюбленного, жестокий к врагам, но глупо преданный внутри семьи...

Став самым молодым маршалом в истории, он первым делом предложил тому руку и сердце, держа в руках орден за заслуги. А итог? Пять рогов на голове, из символа славы Альянса

превратившийся в самую яркую марку в коллекции ловеласа.

Фанаты, ждавшие истории про единственную любовь, просто обалдели. А самое ужасное – автор, написав эту главу, тут же поставил точку, и раздел комментариев взорвался!

«Автор, где обещанный хэппи-энд для пары? Где сладкий роман один-на-один???»

Ши Цуньцзин еще не успел переварить всю эту белиберду, как система втянула его в новый мир – весь процесс занял не больше пяти секунд.

Последняя мысль перед тем, как его насильственно «выключило»: «Зачем ты схватил меня? Хватай автора!»

А когда он открыл глаза, то уже лежал на земле, получая тумаки.

Место его перемещения тоже не было безопасной главной планетой, как у главного героя, а оказалось на границе, в хаосе Пограничной звезды, за тридевять земель от цивилизации!

И что самое ужасное: он, как и главный герой, был самцом, но самого низкого F-ранга.

F-ранговые самцы обладали слабой конституцией и до совершеннолетия не выделяли феромонов из своих желез, потому внешне ничем не отличались от полу-самок.

Его «мать»-самка давно умерла, а старший брат, заменявший обоих родителей, два года назад ушел в армию и в этом году погиб в одной из битв. Получив известие о гибели брата, оригинал также унаследовал двух сирот, но не успел их и двух дней подержать, как тут же явились главари местной банды, жаждущие выжать соки из незащитного наследника.

Именно эти люди запугали оригинал до смерти своими угрозами и вымогательством!

История перемещения и воспоминания оригинала нахлынули разом, перед глазами потемнело – Ши Цуньцзин едва не отключился.

... Вот это действительно «блестящее» начало!

Громила, видя, что никчемный червь лишь хрипит, но не отвечает, потерял терпение и перевел взгляд в угол комнаты. В ветхом доме, заваленном хламом, он заметил кое-что и издал злобный смешок, от которого по коже побежали мурашки.

- Если не хочешь расставаться с золотом, тогда продай нам этих двух личинок из угла.

- Если твой брат смог пробиться в военную академию Аотувэнь и накопил достаточно очков заслуг для замороженной спермы, чтобы завести потомство, значит, его конституция куда лучше твоей, червяка.

Злобный смешок громилы звучал завистливо. Он надавил ногой так, что Ши Цуньцзин чуть не задохнулся:

- Идет?

Тихое хныканье в комнате тут же оборвалось.

В мозгу Ши Цуньцзина проскользнул и исчез еще один фрагмент текста с информацией. Кашляя, он попытался выплюнуть скопившуюся во рту кровь.

Этот отрывок, который можно было с натяжкой назвать хорошей новостью, заставил его глубоко вздохнуть и решиться на блеф:

- Мой брат не был рядовым третьего класса!

Громила рассмеялся:

- Значит, он был трусом-дезертиром?

«Ничтожество» под ногой хрипло пробормотало:

- Перед смертью мой брат получил звание сержанта!

- Помимо пенсии за гибель на службе, почта военного ведомства Альянса должна прислать его медаль, - Ши Цуньцзин кашлянул, стараясь говорить четче. - Чек на перевод золотых лу отправят вместе с военной почтой. Именно так мне объяснили в сервисном центре, когда я забирал личинок... кх-кх...

- Босс Ан Дун... - «полу-самка» под ногой умоляюще прошептал. - Я готов отдать всю пенсию сержанта, только оставьте мне медаль брата и личинок. У них генетическое заболевание, иначе бы их не вернули ко мне.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь хриплым, болезненным дыханием Ши Цуньцзина. Пот затекал в глаза, вызывая жгучую боль, но он не смел пошевелиться.

Прежде чем успела скатиться следующая капля пота, тяжелый, как молот, ботинок наконец поднялся с его спины.

В легкие хлынул кислый воздух, вызывая тошноту, но Ши Цуньцзин все же облегченно вздохнул - угроза смерти от удушья миновала.

Черная тень присела перед ним, и в голове тут же вспыхнула адская боль. Внутренний монолог Ши Цуньцзина расцвел матерными цветами.

Верзила схватил его за волосы, заставив поднять голову и встретиться взглядом.

На лице мужчины красовался уродливый шрам, черные зрачки заполняли глазные яблоки, полностью вытеснив белки. Его улыбка была пугающей, клыки, как у волка, выступали наружу, а на голове торчали два усика... нет, это и были усики.

- Когда придет почта Альянса?

Ши Цуньцзин впервые лицом к лицу столкнулся с пугающей, почти нечеловеческой внешностью зергов, но среагировал мгновенно - медлить было нельзя, казалось, вот-вот кожу с головы снимут.

Он изобразил испуг и нервное напряжение - очень убедительно, даже слегка прикусив язык:

- С-седьмого? Или восьмого? Простите, босс, я забыл, какое сегодня число...

- Сегодня третье, тупица! - рявкнул другой громила.

Ши Цуньцзин естественным образом перевел взгляд.

Рядом стояли еще четверо крепких мужчин, все с рыжеватыми короткими волосами, могучими, бугристыми мышцами, острыми, как у псовых, клыками и заостренными, словно у вампиров, ушами.

Белокожие вампиры с усиками и острыми ушами.

Ши Цуньцзин бросил на них беглый взгляд и, дрожа, отвел глаза:

- Я... я был в сервисном центре первого числа, и мне сказали, что через семь-восемь дней позвонят, чтобы я забрал посылку.

Ни один из зергов не заподозрил Ши Цуньцзина во лжи. Этот никчемный полу-самка годами жил на содержании у своего брата-военного и ничего сам не умел.

Вот и результат: стоило брату-защитнику умереть, как дверь тут же вышибли.

Красный муравей Ан Дун разжал пальцы, и Ши Цуньцзин рухнул обратно на пол. Он не стал сразу подниматься, а, наоборот, изобразил еще больший страх, сжавшись в дрожащий комок.

До перемещения Ши Цуньцзин был писателем и отлично знал, как создать убедительный образ.

Подобные вымогатели обожают, когда их жертвы дрожат от страха и умоляют о пощаде - чем жалче, тем лучше. Проявлять спокойствие или облегчение сразу нельзя - это разожжет их садистские наклонности.

Красный муравей Ан Дун плюнул в сторону, пнул полу-самку и с удовольствием отметил его стон.

- За тобой присмотрят. Если к восьмому не будет золота, я вырву тебе позвоночник, а личинок продам в подпольный квартал.

С этими словами пятеро самок развернулись и ушли, даже не утруждая себя мыслью, что никчемный полу-самка может сбежать ночью.

Ши Цуньцзин был слишком избит, чтобы подняться. В захлавленной комнате воцарилась тишина, и он остался лежать, пытаясь разобраться с обрывками мыслей.

Затянувшая его в книгу система была очень слаба. Втиснуть сознание Ши Цуньцзина в тело мертвого самца - это уже был ее предел, и теперь, исчерпав энергию, она спала у него в голове.

Из-за ее спячки большая часть оригинального текста была недоступна, отображались лишь фрагменты. Исправить паршивый финал в таких условиях было просто нереально.

Травмы + катастрофическое начало 2.0 - Ши Цуньцзин чувствовал, что ему срочно нужен кислород, иначе он свалится.

Вдруг в комнате раздался едва слышный шорох. Через мгновение две маленькие фигурки осторожно приблизились и, словно котят, прижались к лежащему Ши Цуньцзину.

Один из них, засучив рукав, аккуратно вытер кровь и пот с его лица. Ши Цуньцзин перевел взгляд, и малыш испуганно отпрянул, закусив губу.

Второй дрожал, крепко ухватившись за край его одежды.

Перед ним были два... человеческих ребенка с усиками на головах.

Не такие чудовищные, как Красный муравей Ан Дун, а скорее похожие на деток с рекламы – худенькие, маленькие, с серебристыми волосами и ресницами, белой кожей и зелеными глазами.

Судя по знаниям о зергах, это были личинки-самки рода Осы, близнецы, четыре года от роду.

В воспоминаниях оригинала они были ему совершенно не нужны.

Тот самый «хороший» отрывок, позволивший Ши Цуньцзину пойти на риск, был связан именно с ними.

Оригинал смог вырасти на Пограничной звезде, несмотря на свою никчемность и неспособность выделять феромоны, только благодаря защите своего старшего брата, отца этих близнецов.

F-ранговые самцы до совершеннолетия не выделяют феромонов, а их вторичный половой признак – хвостовой крюк – настолько тонкий, что напоминает декоративную цепочку, обернутую вокруг талии и совершенно незаметную. Пока никто не снимет с оригинала штаны, никто не догадается, что он самец.

На хаотичной Пограничной звезде самцы встречаются реже, чем чистая вода. Обнаружение пола, даже F-ранга, означало бы похищение и заключение в клетку для утех. Здесь нет строгих законов главных планет, правительство бессильно, а местные банды правят бал.

Старший брат с детства оберегал его. Он пошел в армию именно из-за страха, что после совершеннолетия у оригинала может начаться период течки с выделением заметных феромонов, и тогда его обнаружат и похитят банды.

Чтобы спасти младшего брата от такой участи, старший, хоть и был полу-самкой, изо всех сил рвался вперед.

Но оригинал, избалованный чрезмерной опекой, возомнил себя невесть кем и лелеял несбыточные мечты – использовать свой статус, чтобы приманить богатую самку и уехать на главную планету, зажив там, как в рекламных роликах и любовных фильмах, жизнью кумира.

Получив известие о смерти брата, он даже не опечалился, а подумал: «Всего лишь рядовой третьего класса? Сто золотых лу – даже на эмиграцию не хватит!»

Если бы не необходимость получить пенсию, оригинал никогда бы не забрал этих личинок.

В этом потоке воспоминаний, рисующих его как законченного подлеца, Ши Цуньцзин выцепил несколько ключевых моментов для выживания.

Во-первых, это тело еще не достигло совершеннолетия, уровень феромонов самца ничтожно мал, и он годами одевался как полу-самка, так что никто не сомневается.

Во-вторых, в этом мире есть невероятно развитая галактическая сеть, и даже на Пограничной звезде оригинал мог следить за новостями и фильмами в реальном времени.

В-третьих, самцы невероятно редки и ценны. Даже F-рангового самца, неспособного выделять

много феромонов, при обнаружении тут же похитят и запрут в клетку для утех.

Мысли Ши Цуньцзина на мгновение свернули не туда: с таким катастрофическим началом бесплатные еда и жилье – не так уж и плохо?

Но затем он представил, что «бесплатно» означает стать кошачьей мятой для ошалевших от недостатка самцов зергов, которые обдерут его до нитки, и мысли тут же вернулись в строй.

Первый и третий пункты пока бесполезны, и Ши Цуньцзин сосредоточился на невероятно развитой галактической сети.

В воспоминаниях оригинала та была настолько продвинутой, что он мог смотреть прямые трансляции самок, исследующих неизведанные планеты и рассказывающих о местах для развлечений на обитаемых мирах.

В своем аккаунте Умного браслета он подписался на кучу богатых самок и высокопоставленных военных, каждый день мечтая, чтобы брат поскорее получил повышение и перевез его на комфортную планету, где он сможет встретить свою принцессу-военную и сразу взлететь на вершину.

Воспоминания оригинала слились с его собственными, и теперь угроза банды стала главной проблемой Ши Цуньцзина!

Если не решить ее в первую очередь, он погибнет от рук вымогателей, даже не успев приступить к заданию системы!

Как говорится, нет худа без добра. Вместе с проблемами оригинала Ши Цуньцзин унаследовал и шанс на спасение.

В увлечениях оригинала он обнаружил ключевой момент, который, возможно, спасет ему жизнь.

Мир зергов испытывал острую нехватку развлечений.

Основные сайты галактической сети были посвящены военным новостям и событиям по всей галактике.

Единственным развлечением были игры, основанные на боях в реальных мехах – стратегии, тактики, шутеры, осадные симуляторы, всевозможные вариации на тему военных учений.

Зерги всей душой преданы военному делу, и уровень призыва достигает 80%!

Из более легкого контента были лишь любимые оригиналом стримы с исследованиями, но они относились к категории «Познавательные» и были лишь маленькой ветвью на огромном древе военных игр.

Что касается культуры, помимо учебников и военных пособий, существовали лишь примитивные любовные фильмы про самцов!

Не было ни романов, ни аудиодрам, ни анимации.

Этот мир был нетронутым голубым океаном, полным возможностей для культурного развития!

Ши Цуньцзин глубоко вдохнул, оперся на плечи личинок и попросил помочь ему добраться до

спальни.

В тумбочке у кровати лежала коробка с лечебными инъекциями – сейчас они были ему крайне необходимы.

Только восстановив силы, он сможет выполнить первую задачу по самосохранению.

Говно-система ни на что не годилась, но Ши Цуньцин, впитавший все воспоминания, не паниковал.

Писатель из XXI века, где развлечения цвели буйным цветом, сам был золотым ключиком к успеху.

<http://bllate.org/book/14684/1309653>